

УДК 336.2 + 336.02
ПОГОРЛЕЦКИЙ А.И.
Санкт-Петербургский государственный университет

НАЛОГОВАЯ РЕФОРМА В США И ВОЗМОЖНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКЕ¹

Аннотация

Как ожидается, налоговая реформа Д.Трампа станет одной из наиболее значительных в новейшей истории США, ее основная задача – содействие форсированному росту американской экономики за счет как внутренних, так и внешних источников. В частности, снижение налогов на репатриацию капитала поспособствует масштабному возврату в США зарубежных финансовых активов американских транснациональных компаний, а уменьшение ставок налога на прибыль корпораций и налога на доходы физических лиц даст дополнительный поток иностранных инвестиций и их персонифицированных носителей. Каким образом следует учитывать изменения в налоговой системе США в налоговой политике России – эти вопросы будут рассмотрены в настоящей статье.

Abstract

D Trump's tax reform will be one of most significant in the recent history of the United States. Its main task is to promote accelerated growth of the American economy through both domestic and foreign sources. In particular, the reduction of taxes on the repatriation of capital will contribute to a financial assets large-scale return of American transnational companies to the USA and decrease in the rates of corporate profits tax and personal income tax will give an additional flow of foreign investment and their personified owners. How to take into account changes in the US tax system in the tax policy of Russia? –These issues will be discussed in the article. Conclusions, to which the author comes, are as follows for the Russian tax policy and tax system: After the election of the President of the Russian Federation in March 2018, the Russian tax policy should be adjusted to take into account the impact of tax reform in the United States on the national tax system (including its demonstration effect). Russia needs in the appropriate "point adjustment" of a number of taxes, as well as in actively continuing of the international tax cooperation process under the auspices of OECD and G20.

Ключевые слова

Налоговая система, налоговая реформа в США, налоговая политика России, международное налоговое сотрудничество

Keywords

Tax system, US tax reform, Russian tax policy, international tax cooperation

Сущность налоговой реформы в США. Закон о снижении налогов и создании рабочих мест (Tax Cuts and Jobs Act, TCJA), лежащий в основе современной американской налоговой реформы, был подписан президентом Д.Трампом 22 декабря 2017 г. после его одобрения Сенатом и Конгрессом США. Закон предусматривает стимулирование развития американской экономики путем существенного сокращения налоговой нагрузки на корпорации: ставка федерального налога на прибыль уменьшается с 35% до 21%, вводятся налоговые вычеты на капитальные затраты, налог на

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект №17-02-00688 «Трансформация внешнеэкономической политики России в меняющихся геополитических условиях».

репатриацию активов юридических лиц из-за рубежа сокращается с 35% до 15,5% для денежных средств и 8% для неликвидных активов. Вместо налогообложения доходов американских транснациональных компаний (ТНК) по глобальному принципу / принципу резидентства (*worldwide taxation*) предполагается облагать только те их доходы, которые были образованы на территории США с исключением из налоговой базы зарубежной прибыли (*territoriality taxation*). Для предотвращения массового вывода финансовых активов американских ТНК в низконалоговые юрисдикции предусмотрено ужесточение действия законодательства о контролируемых резидентами США иностранных компаниях (*CFC legislation*): предусматривается 10%-ный налог на зарубежные доходы, генерируемые от неосязаемых активов американских налоговых резидентов, находящихся за рубежом. Кроме того, в рамках предотвращения вывода налоговой базы за рубеж (*anti-base erosion rules*) будет применяться налогообложение платежей в адрес зарубежных структурных подразделений американских ТНК (фактически налог на экспорт прибыли) [1].

Определенные послабления предусмотрены и для налогообложения доходов физических лиц. На период 2018 – 2025 гг. вместо максимальной налоговой ставки индивидуального подоходного налога в 39,6% применяется ставка 37% (для годового дохода, превышающего 500 тыс. долл. при раздельном и 600 тыс. долл. при совместном заполнении декларации). При этом почти в два раза (с 6500 до 12 000 долл. при раздельном и с 13 000 долл. до 24 000 долл. при совместном заполнении декларации, с 9550 до 18 000 долл. для глав домохозяйств) повышается величина стандартного налогового вычета [2].

Таким образом, цель налоговой реформы Д.Трампа – усиление привлекательности налогового климата США для инвестиций, как из внутренних источников финансирования, так и из-за рубежа. Предполагается, что сокращение налога на прибыль (и ее репатриацию американскими ТНК из зарубежных юрисдикций) создадут условия, благоприятствующие ведению бизнеса на территории США, оживят ситуацию на рынке труда (не случайно в названии закона о налоговой реформе – *Tax Cuts and Jobs Act* – сделан акцент и на создании новых рабочих мест), а небольшое снижение предельных ставок индивидуального подоходного налога и расширение персональных налоговых вычетов нарастят платежеспособный спрос и инвестиционный потенциал населения. Ключевой элемент налоговой реформы, кроме сокращения налоговых ставок и расширения налоговых вычетов, заключается в удорожании инвестиций капитала американских транснациональных структур за рубеж с целью постепенного вывода ими финансовых активов из зарубежных юрисдикций на территорию США. Кроме того, предполагаются выгодные условия по репатриации накопленных денежных средств и иных активов американских ТНК в родную юрисдикцию.

Влияние американской налоговой реформы на налоговую политику России. По своему возможному воздействию на российскую налоговую политику американская налоговая реформа практически совпадает по времени (опережая лишь с небольшим лагом) с началом нового политического цикла в Российской

Федерации после президентских выборов в марте 2018 г. Соответственно, после утверждения вновь избранным президентом РФ состава нового правительства России, в процессе корректировки отечественной налоговой системы неизбежно придется считаться с последствиями налоговой реформы в США². И это открывает перед Россией и ее налоговой политикой неплохие возможности оперативного реагирования на внешние налоговые вызовы.

Каковы могли бы быть направления возможных трансформаций российской налоговой системы и налоговой политики? Как нам представляется, нужно акцентировать внимание на следующие ключевые моменты:

- демонстрационный эффект: учет опыта налоговой реформы в США для повышения международной конкурентоспособности налоговой системы Российской Федерации;

- создание благоприятного налогового климата привлечения иностранных инвестиций в экономику России за счет «точечной донастройки» механизмов взимания налога на прибыль организаций и налогов на фонд оплаты труда, а также консервации ставок налога на доходы физических лиц (НДФЛ);

- развитие международной налоговой кооперации между Россией, Группой 20 и ОЭСР с учетом возможных негативных последствий реализации налоговой реформы в США для трансграничного движения капиталов, инвестиций и технологий;

- взаимовыгодное сотрудничество России и США в налоговой сфере.

Характеризуя демонстрационный эффект налоговой реформы Д.Трампа, нужно отметить, что в своей новейшей истории российская налоговая политика всегда учитывала как положительный, так и отрицательный опыт зарубежных налоговых реформ. Несомненно, что должным образом будут просчитаны и позитивные, и негативные результаты воздействия американской налоговой реформы на российскую налоговую систему.

Исходя из приоритетных задач налоговой реформы Д.Трампа, заключающихся в создании благоприятного налогового климата в американской экономике и возврате зарубежных активов ТНК – резидентов США на родину, стоит отметить, что аналогичные задачи ставит в процессе корректировки своей национальной налоговой политики и Россия. Кроме того, ухудшение геополитической обстановки в мире и введение антироссийских финансовых санкций со стороны США и Европейского союза усиливают соответствующее внешнее давление на публичные финансы РФ, побуждая к созданию конкурентных налоговых условий для развития российской экономики и стимулирования как притока в нее иностранных инвестиций, так и репатриации доходов и активов российских резидентов на территорию России.

² Уже в январе 2018 г. чистый отток капитала из РФ по оценкам Банка России вырос в 2,3 раза в годовом выражении и составил 7,1 млрд. долл. против 3,1 млрд. долл. в январе 2017 г. Аналитики связывают такой резкий рост с началом действия программы стимулирования американской экономики, стержневой частью которой является налоговая реформа Д.Трампа [3].

Сравнивая общие условия налогообложения юридических и физических лиц в США и России в контексте налоговой реформы в США, стоит признать, что некоторые свои прежние преимущества в пониженном уровне налогообложения прибыли компаний и умеренных ставках налогов на распределение дивидендов, полученных из-за рубежа, Россия по мере реализации налоговой реформы Д.Трампа рискует потерять. Более того, РФ заметно проигрывает США в уровне налогообложения фонда оплаты труда, фискальную нагрузку на который в России следовало бы привести в соответствие хотя бы со средним уровнем, характерным для стран – членов ОЭСР³. Именно на такую «точечную донастройку» налоговой системы России должна быть, по нашему мнению, нацелена пост-выборная отечественная налоговая политика. Можно, ориентируясь в том числе и на американский опыт, проводить еще более либеральную политику налогообложения бизнеса, применяя пониженные налоговые ставки и льготные режимы налогообложения для зарубежных инвесторов и для репатрируемых российскими резидентами доходов.

При этом у России есть один из немаловажных конкурентных налоговых факторов – неплохо себя зарекомендовавшая система налогообложения доходов физических лиц с «плоской» базовой ставкой 13%. В любом случае, даже при снижении ставок индивидуальных подоходных налогов в США и расширении соответствующих налоговых вычетов после налоговой реформы Д.Трампа, российский НДФЛ сохраняет свою привлекательность как простотой, так и умеренностью взимания, а, следовательно, не нуждается в радикальных изменениях.

Характеризуя дальнейшие перспективы международного налогового сотрудничества на фоне налоговой реформы в США, нужно отметить, что Россия всегда была больше заинтересована в многосторонней налоговой координации под эгидой межправительственных организаций, чем в односторонней международной налоговой конкуренции. Поэтому на настоящий момент времени поддержка со стороны России диалога, нацеленного на развитие налоговой кооперации между странами, как в рамках Группы 20, так и ОЭСР, продолжается. Примечательно, что геополитические противоречия между Россией и странами ОЭСР, возникшие после 2014 г., не сказываются отрицательным образом на развитии этого процесса. Более того, даже находясь под действием финансовых санкций со стороны США и государств Европейского союза, Россия выполняет свои обязательства по обмену информацией в налоговой сфере. И от радно, что этот процесс взаимный: Россия получает и соответствующую информацию налогового характера от своих зарубежных партнеров, включая США.

Вместе с тем, экстерриториальность положений внутреннего законодательства США (включая FATCA, CFC legislation, anti-base erosion

³ Общий уровень налогового бремени на доходы среднего работника составляют в США 31,7%, в странах ОЭСР – 36% [4], в то время как в России превышают 40% (суммарно НДФЛ плюс социальные налоги и сборы с фонда оплаты труда).

rules) создает для России определенные неудобства. В частности, американская налоговая юрисдикция является в ряде случаев непрозрачной для контроля операций российских бенефициаров с использованием американских офшорных структур. А международная прозрачность финансовых операций российских транснациональных бизнес-структур, особенно предприятий военно-промышленного комплекса и компаний с государственным участием, открывает доступ к конфиденциальной информации, ставящей под угрозу национальную безопасность. Как представляется, активное взаимодействие России по линии Группы 20 и ОЭСР будет способствовать поиску компромисса как в диалоге между этими организациями и США при участии России, так и собственно двусторонним контактам России и США в налоговой сфере. Присоединение России с 2018 г. к международной автоматической системе обмена налоговой информацией в рамках реализации Плана BEPS открывает более широкие возможности сотрудничества налоговых органов России и США, чем необходимо пользоваться для обоюдовыгодных результатов.

Библиографический список

1. Analysis of US Corporate Tax Reform Proposals and their Effects for Europe and Germany. Final report. Mannheim: ZEW, 2017. 53 p. URL: http://ftp.zew.de/pub/zew-docs/gutachten/US_Tax_Reform_2017.pdf (accessed 11.05.2018)
2. Floyd D. Trump's Tax Reform Plan. Investopedia, 2018, January 12. URL: <https://www.investopedia.com/news/trumps-tax-reform-what-can-be-done/> (accessed 11.05.2018)
3. Соловьева О. Валютный пылесос Трампа уже заработал. Независимая газета, 2018, 12 февраля. URL: http://www.ng.ru/economics/2018-02-12/1_7170_trump.html (accessed 11.05.2018)
4. Trejos J., Pomerleau K. A Comparison of the Tax Burden on Labor in the OECD, 2017, August 30. URL: <https://taxfoundation.org/comparison-tax-burden-labor-oecd-2017/> (accessed 11.05.2018)